

№ 100
Д 95

ар

На правах рукописи

Дробинин Дмитрий Владимирович

Соединение и выделение уголовных дел,
как гарантия их всестороннего, полного и
объективного исследования.

12.00.09. - Уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Самара - 1999

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук
профессор Шейфер С.А.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Ляхов Ю.А.

код экземпляра 42171

кандидат юридических наук, доцент
Писарев Е.В.

Ведущая организация: Саратовский юридический институт
МВД РФ.

Защита диссертации состоится 17 декабря 1999 года в 12.00 часов на заседании диссертационного Совета К.063.94.07 Самарского государственного университета по адресу: 443011, г.Самара, ул. Академика Павлова, 1, ауд. 203, хим. биол.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «7» ноября 1999 г.

7756

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Концепция судебной реформы в Российской Федерации, как научное обоснование преобразования действующей правовой системы России, предусматривает повышение эффективности системы уголовной юстиции и укрепление роли суда, судебной власти, обеспечение законных прав и интересов лиц - участников уголовно-процессуальной деятельности.

Осуществление возложенных на суд функций невозможно без успешной деятельности соответствующих субъектов на досудебных стадиях уголовного процесса и, прежде всего, в стадии предварительного расследования.

Установление истины во многом зависит от всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, осуществляемого как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. Реализация данного принципа, преодоление встречающихся на практике трудностей и ошибок во многом определяется ясным пониманием и правильным применением положений уголовно-процессуального закона, касающихся определения оптимального объема расследования.

Обоснованное решение следователя о соединении и выделении уголовных дел обеспечивает реализацию принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, достижение истины в процессе. Поэтому методологически оправдано рассмотрение проблемы своевременного и обоснованного определения оптимального объема расследования в свете вышеуказанного принципа.

Действующий УПК РСФСР не регламентирует в достаточной степени деятельность органов расследования по соединению и выделению уголовных дел, не разрешает возникающие в практике вопросы относительно возможных оснований принятия решения об этом, процессуального порядка соединения и выделения дел, исчисления процессуальных сроков предварительного следствия. Вышеуказанные проблемы не нашли, как будет сказано далее, полного и убедительного разрешения и в научной литературе.

В то же время, анализ следственной практики показывает, что в случаях соединения и выделения уголовных дел, выделения материалов для дополнительной проверки возникают существенные трудности, в результате чего снижается качество расследования, нарушаются законные права участников уголовно-процессуальной деятельности, необоснованно затягивается срок следствия, а в ряде случаев нераскрытые преступления укрываются от учета. Причины этого кроются как в пренебрежении следователями требований процессуального закона, так и в его несовершенстве. Необходимость теоретического и практического решения этих проблем, особенно в свете предстоящего принятия уголовно-процессуального кодекса РФ и определила актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объект исследования составляют нормы

уголовно-процессуального права, регулирующие основания и порядок принятия решений, обеспечивающих оптимальный объем расследования, а также практика их применения органами расследования. Предметом исследования являются полнота и эффективность законодательного регулирования соединения и выделения уголовных дел в том числе и норм, содержащихся в ряде проектов УПК РФ, проблемы правоприменительной деятельности, возникающие в этой сфере.

Состояние научной разработки темы. Проблемам соединения и выделения уголовных дел в уголовно-процессуальной науке уделялось внимание многими исследователями. Значительный вклад в их разработку внес И.Е. Быховский, опубликовавший в 1961г. книгу «Соединение и выделение уголовных дел». Позднее некоторым аспектам темы были посвящены труды В.М. Быкова, А.П. Гуляева, В.Н. Григорьева, Л.М. Карнеевой, А.М. Ларина. Я.О. Мотовиловкера, В.М. Савицкого, М.Е. Токаревой, Ш.Ф. Шарафутдинова, В.В. Шимановского и других исследователей. В их трудах освещены важные вопросы соединения и выделения дел, предложены научные рекомендации по разрешению возникающих на практике трудностей. Однако, некоторые из них выполнены много лет назад, без учета изменившейся социально-политической обстановки в стране и Концепции судебной реформы. Кроме того, в имеющихся исследованиях не получил исчерпывающего освещения вопрос об оптимальном объеме расследования, не уделено должного внимания гарантиям всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела в случаях выделения и соединения дел. Требуют также анализа существенные противоречия в теоретических рекомендациях, предложенных разными авторами. Проблеме соединения и выделения дел посвящена кандидатская диссертация С.Н. Тумашова. выполненная в 1998г. Однако, и в ней соединение и выделение уголовных дел не рассматриваются как гарантии всестороннего, полного и объективного исследования. Кроме того, в работе не получил освещения вопрос об оптимальном объеме расследования, хотя, по нашему мнению, он имеет исключительно важное значение при рассмотрении данной темы. Автор не рассматривает соединение и выделение уголовных дел как виды процессуальных решений и соответственно не определяет их место в классификационной системе решений.

Проекты нового УПК РФ предполагают усовершенствование норм, регулирующих соединение и выделение дел, ибо действующая регламентация является явно неполной и неконкретной. Однако в них по разному решаются спорные вопросы. Отсюда вытекает необходимость детального анализа имеющихся проектов и разработка обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства. Все это повышает актуальность проблемы соединения и выделения дел.

Целью исследования является изучение проблем соединения и выделения уголовных дел в свете реализации принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Автор поставил перед собой следующие задачи:

- раскрыть сущность и значение принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела;

- показать его роль в определении оптимального объема расследования:

- определить содержание и специфику оснований соединения и выделения уголовных дел, их место в системе процессуальных решений следователя, а также их значение в обеспечении принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела:

- проанализировать процедуру принятия и исполнения решения следователя о соединении и выделении уголовных дел:

- подвергнуть анализу и предложить решение проблемы выделения материалов для дополнительной проверки:

- разработать на основе теоретических и эмпирических исследований предложения по совершенствованию действующего законодательства в части оснований и процессуального порядка определения оптимального объема расследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, научные труды в области теории права. При подготовке работы использована литература по философии, уголовно-процессуальному праву, криминалистике.

В исследовании применялись также и частно-научные методы: сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, конкретно-социологический, исторический, статистический.

Информационную базу исследования составили: Конституция РФ. Концепция судебной реформы в Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство РФ, разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ. Постановления Конституционного Суда РФ, материалы судебной и следственной практики.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения по специальной программе 260 уголовных дел, соединенных либо выделенных в отдельное производство, а также 140 материалов, выделенных для проведения дополнительной проверки в Самарской области. Используются результаты опроса 100 следственных работников г. Самары и Самарской области, позволившего выяснить мнение следователей по вопросам, связанным с основаниями и процессуальным порядком соединения и выделения уголовных дел.

Научная новизна работы определяется прежде всего спецификой самой темы, состоящей в том, что соединение и выделение дел рассматриваются как гарантии всесторонности и полноты их исследования, а также своеобразным подходом к ее изучению, при котором нормы УПК и практика их применения анализируются под углом зрения обеспечения оптимального объема расследования.

Наиболее важными, имеющими как теоретическое, так и практическое значение, представляются следующие положения:

6

1. Показано, что сущность решения об определении оптимального объема расследования напрямую соотносится с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что позволяет положить данный принцип в основу исследования оснований и процессуального порядка соединения и выделения уголовных дел. Раскрыто содержание составляющих данного принципа, высказаны возражения против его исключения из системы принципов уголовного процесса.

2. Сформулировано понятие оптимального объема расследования и факторов, его определяющих в практической деятельности следователей и органов дознания.

3. Определена процессуальная природа решений о соединении и выделении дел, как актов, которые могут быть приняты только органом расследования и прокурором, определено их место в общей системе процессуальных решений.

4. На основе анализа практики соединения уголовных дел и нормативных положений обоснован вывод о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, как и разработанные проекты УПК, не охватывают всех возможных оснований для объединения дел. Нормативно закрепленные и предлагаемые основания соединения дел рассмотрены с позиции создания оптимальных условий познания истины в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

5. Отмечено, что в ряде случаев соединение уголовных дел возможно на раннем этапе расследования, до появления фигуры обвиняемого, когда следователь обладает лишь предположительной, но достаточно убедительной информацией о совершении одним лицом нескольких преступлений, основанной на анализе фактических данных в рамках соединяемых дел.

6. Исследованы основания выделения уголовных дел. При этом наряду с основаниями, предусмотренными законом, подвергнуты анализу основания, ранее не являвшиеся предметом законодательной регламентации и научного обсуждения.

7. Разработаны предложения по совершенствованию процедуры соединения и выделения уголовных дел, а также порядка исчисления сроков расследования соединенных и выделенных дел, сформулированы различные варианты решения этой проблемы.

8. Подчеркнуто, что разъединение сложных многоэпизодных и многосубъектных уголовных дел («дел-гигантов») возможно лишь при условии, что оно не причинит ущерба всесторонности и полноте исследования, не послужит непреодолимым препятствием для сбора необходимых и достаточных доказательств, установления истины по делу. Поэтому разукрупнение дел целесообразно тогда, когда в интересах сокращения чрезмерных затрат труда можно пренебречь менее существенными связями между участниками преступной группы.

9. На основе положений закона и эмпирического материала аргументируется вывод о том, что правовые и фактические основания

выделения материалов для дальнейшей проверки дела отсутствуют, а все упоминаемые в научной литературе ситуации разрешаются в рамках правил о возбуждении уголовного дела (ст.ст. 109-110, 114 УПК РСФСР).

Практическая значимость работы заключается в разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства. Выводы и предложения по результатам исследования могут быть использованы для повышения эффективности практической деятельности следственного аппарата, а также при преподавании курса уголовного процесса и спецкурсов, связанных с изучением предварительного расследования.

Апробация результатов исследования. Тема диссертационного исследования утверждена на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета. Основные теоретические положения диссертации изложены в опубликованных автором четырех статьях. Выводы и предложения по результатам исследования докладывались на научных конференциях преподавателей кафедры уголовного процесса и криминалистики СамГУ в 1993-1999 г.г., на научно-практической конференции в Самарской Экономической Академии в 1999 году. По результатам исследования подготовлено и направлено прокурорам городов и районов Самарской области информационное письмо «О соблюдении требований уголовно-процессуального закона при соединении и выделении уголовных дел». Диссертация обсуждалась на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна. Определяются цель и задачи исследования, указывается методологическая основа исследования, практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая - «Принцип всесторонности, полноты и объективности исследования как методологическая основа соединения и выделения дел» охватывает исследование сущности и значения принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, содержит анализ процессуальной природы решений о соединении или выделении уголовных дел, их месте в классификационной системе процессуальных решений. Рассмотрен вопрос о понятии и свойствах принципа уголовного процесса.

Исходя из того, что уголовно-процессуальное познание является разновидностью специального познания в сфере уголовного судопроизводства, в полемике с рядом авторов (А. Александров, С.А. Пашин) делается вывод, что суд являясь центральным, главенствующим звеном в системе уголовно-процессуальной деятельности, наделен исследовательской доказательственной функцией, а следовательно также, как и органы расследования, должен на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств

стремиться к установлению истины по делу. Таким образом, истина продолжает оставаться целью доказывания, а всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела - принципом уголовного процесса.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе определений понятии всесторонности, полноты и объективности, как трех составляющих единого принципа, привело к тому, что вопрос о содержании указанных понятии является одним из самых дискуссионных в теории уголовного процесса.

На основе анализа взглядов различных ученых (В.П. Божьева, А.П. Гуляева, Н.В. Жогина, В.З. Лукашевича, Ю.Д. Лившица, Г.А. Матвиенко, Н.И. Николайчика, И.В. Тыричева, М.А.Чельцова, В.Я.Чеканова, Ф.Н. Фаткуллина) с учетом философских представлений о сущности познавательных процессов, обосновывается утверждение, что всесторонность исследования обстоятельств уголовного дела состоит в требовании исчерпывающе выяснить, познать все обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст.ст. 68, 392. 404 УПК РСФСР). Всесторонности исследования содействуют выдвижение и проверка всех возможных версий, т.к. это обеспечивает правильное направление исследования и ход доказывания исследуемого события. Полнота исследования реализуется в требовании получения необходимой совокупности доказательств, достаточной для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и обоснования сделанных по делу выводов. Объективность же исследования следует рассматривать как нравственно-психологическую категорию, которая выражает отсутствие личного интереса при исследовании преступления.

Анализ закрепленных в законе норм о соединении и выделении уголовных дел дает основание рассматривать их как самостоятельный институт уголовно-процессуального права и одно из общих условий предварительного следствия. Вопреки позиции некоторых ученых (А.П. Рыжков, Ш.Ф. Шарафутдинов), на основе результатов эмпирического исследования, отмечается, что положения закона о соединении и выделении уголовных дел адресованы прежде всего органам предварительного расследования, ибо необходимость в этом возникает в начале или в процессе расследования и весьма редко в суде. Рассматривая решение о соединении или выделении уголовных дел как гарантию всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в работе определяются понятия и факторы, детерминирующие оптимальный объем расследования. По мнению автора, данное понятие представляет обусловленную необходимостью создания условий для нормального хода следственного и судебного производства и учитывающую наличие или отсутствие связи между обвиняемым, их соучастниками и пособниками, а также эпизодами преступной деятельности, систему познавательных задач и проводимых для их решения уполномоченными на то лицами познавательных операций, направленную на всестороннее, полное и объективное исследование существенных в данных условиях обстоятельств дела и установление истины.

Для уяснения процессуальной природы, определения места и роли решений о соединении и выделении уголовных дел, они рассматриваются в классификационной системе решений, принимаемых в уголовном судопроизводстве. При этом отмечается, что решение о соединении и выделении дел содержит ответы на вопросы об оптимальном объеме следственного производства, определяет дальнейшее направление дела и создает условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств.

Глава вторая - «Сущность, основания и процессуальный порядок соединения уголовных дел в одно производство» посвящена анализу оснований соединения уголовных дел, как тех, которые предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законом, так и тех, которые не урегулированы законодательством, но находят отражение в следственной практике, и в представленных на обсуждение проектах УПК. Характеризуя ранние источники российского законодательства, отмечается, что оно развивалось в направлении конкретизации оснований и процессуального порядка соединения уголовных дел. Исходя из понятия оснований процессуального решения как комплекса фактических данных и устанавливаемых с их помощью обстоятельств, освещенного ранее в работах таких ученых как А.Я. Дубинский, Л.М. Карнеева, В.М. Корнуков, П.А. Лупинская, автор рассматривает каждое из оснований соединения уголовных дел и его роль в обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступного события. На основе изучения следственной практики обосновывается вывод о том, что своевременное и обоснованное соединение уголовных дел существенным образом влияет на содержание доказательственной деятельности следователя и установлении истины по делу. Эффективность доказывания обеспечивается в этих случаях более полным исследованием личности обвиняемого, степени его общественной опасности, форм и степени вины, характера действий и роли каждого из обвиняемых в достижении преступного результата, установлению новых соучастников преступления, расширением доказательственной базы при установлении обстоятельств преступления. Эта возможность отсутствует, если расследование по каждому эпизоду преступной деятельности проводится в рамках отдельного производства. Отмечается, что особенно актуальным является объединение в одном производстве дел о преступлениях, с квалифицированными видами соучастия, т.е. совершенных группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой, преступным сообществом. Только при этом условии оказывается возможным преодолеть наблюдаемые на практике трудности, связанные с установлением процесса организации, формирования и функционирования группы (в том числе с установлением межличностных отношений и психологии участников).

Изучение уголовных дел, соединенных в одно производство, показало, что данное процессуальное решение, способствуя оптимизации процесса доказывания, приводит к тому, что по объединяемым уголовным делам удается преодолеть запирательство обвиняемых, и они встают на путь дачи правдивых

показаний и признания своей вины. Так по 28% от общего числа изученных дел (всего изучено 140 дел) обвиняемые после соединения уголовных дел признали свою вину полностью, а по 13% - частично.

В ряде случаев объединение уголовных дел способствовало установлению местонахождения материальных ценностей, являющихся предметом преступного посягательства, раскрытию преступлений, расследование по которым ранее было приостановлено, а также преступлений, производство по которым было прекращено за недоказанностью участия лица в совершении преступления.

Отмечено, что решение о соединении уголовных дел в полной мере согласуется и с требованиями процессуальной экономии, позволяет избежать организационных трудностей, неизбежно возникающих при раздельном расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Отдельно рассмотрен вопрос и о возможности объединения уголовных дел на раннем этапе расследования, когда преступления еще не раскрыты, лица, совершившие их, не известны, однако имеются убедительные данные, что несколько преступлений совершены одним и тем же лицом (или группой одних и тех же лиц). Обоснованием необходимости соединения уголовных дел в таких случаях выступают результаты сопоставительного анализа способов совершения преступлений, результаты идентификационно-дактилоскопических, баллистических исследований, экспертных исследований источника происхождения и способов изготовления наркотических веществ, словесных портретов и результатов опознания.

При рассмотрении вопроса о необходимости соединения уголовных дел о соучастниках преступления отмечено, что основания соединения дел должны быть расширены за счет включения в них случаев попустительства преступлениям. Также целесообразно объединение уголовных дел и в случаях, когда должностные лица хотя и не являются соучастниками, но совершают преступные действия, приводящие к общему преступному результату, и подлежат привлечению к уголовной ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

Анализ практики и действующего уголовного законодательства позволяет выделить и другие случаи, когда виновные лица тесно связаны между собой преступным результатом, хотя их действия и образуют разные составы преступлений.

Целесообразно, по мнению автора, соединять в одном производстве:

а) дела о взяточничестве (получение и дача взятки), а также о лице, злоупотребляющем полномочиями, и лице, совершившем коммерческий подкуп;

б) дела о расхитителях и лицах, которые приобретают похищенное имущество, заведомо зная, что оно добыто преступным путем:

в) дела о лицах, незаконно приобретающих наркотические, сильнодействующие или ядовитые вещества, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и устройства, драгоценные металлы, природные драгоценные камни

или жемчуг, технологии, научно-исследовательскую информацию и услуги, используемые при создании оружия массового поражения с целью вывоза, и лицах, которые им эти предметы или вещества передали или продали;

г) дела о лицах, торгующих несовершеннолетними, и лицах, их приобретающих:

д) дела о лицах, осуществляющих сбыт поддельных денег, ценных бумаг, кредитных, расчетных карт или иных платежных документов, вредоносных программ для ЭВМ, и лицах, их приобретающих с целью совершения преступных действий. В указанных случаях целесообразность расследования преступлений в едином производстве объясняется наличием своеобразной двусторонней связи между преступлениями лиц, не являющихся соучастниками, взаимной заинтересованностью в обоюдной, общей для них преступной деятельности.

Кроме того, подлежат соединению уголовные дела, возбужденные по одним и тем же основаниям, но разными органами расследования.

Рассмотрен дискуссионный вопрос о возможности соединения уголовных дел в одно производство в случае обоюдной виновности лиц в причинении телесных повреждений друг другу, а также во взаимном нарушении правил дорожного движения, повлекшем уголовно-правовые последствия, что неизбежно приводит к тому, что в одном лице аккумулируются процессуальные фигуры обвиняемого и потерпевшего, а также гражданского истца и ответчика. В полемике с А.М. Лариным автор отмечает, что соединение в одном лице в рамках единого производства противоположных, полярных функций обвинения и защиты от обвинения оказывается практически невозможным, ибо создает непреодолимые процессуальные трудности, противоречит логике процессуальной деятельности, законам психологии, затрудняет успешное осуществление этим лицом, также как и адвокатом, представляющим его интересы, обвинительной и защитительной деятельности одновременно. Исключения составляют дела частного обвинения, отличающиеся спецификой процедуры рассмотрения в суде.

Рассматривая процедуру соединения уголовных дел, диссертант полагает, что процессуальный порядок оформления решения должен выглядеть следующим образом:

а) следователь (орган дознания, прокурор), который полагает, что расследуемое им дело должно быть присоединено к делу, расследуемому другим должностным лицом, должен вынести постановление о направлении дела в другой орган для решения вопроса о присоединении его к расследуемому там делу;

б) следователь (орган дознания, прокурор), который получает дело, проверяет наличие оснований для его присоединения к имеющемуся и только после этого принимает поступившее дело к своему производству и выносит постановление о соединении уголовных дел. Отмечается, что если следователем в процессе расследования уголовного дела будут установлены новые, объединенные единством намерения эпизоды преступной деятельности

обвиняемого, то нет необходимости возбуждать по каждому такому факту новое уголовное дело, ибо все они укладываются в единую линию преступного поведения обвиняемого или охватываются общей «специализацией» преступной группы (банды). Но в случае выявления в процессе расследования фактов совершения обвиняемым нового преступления, которое указывает на резкое изменение направления его преступной деятельности, отражающее возрастающую криминализацию личности обвиняемого, следует возбуждать уголовное дело, объединив его с находящимся в производстве у следователя.

В полемике с С.А. Тумашовым делается вывод, что соединение в одном производстве уголовных дел возможно, а в ряде случаев - необходимо, не только тогда, когда лицу ранее уже было предъявлено обвинение по соединяемому делу, но и тогда, когда постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого еще не вынесено, но очевидно, что после объединения виновным будет предъявлено обвинение по всем взаимосвязанным эпизодам, либо, что предъявление обвинения возможно только после соединения дел.

В диссертации подвергнут анализу и порядок исчисления сроков расследования по объединенному делу. В противовес мнениям некоторых ученых (В.И. Батишев, А.П. Гуляев, З.З. Зинатуллин, М.С. Салахов, Л.Д. Чулюкин) и распространенным на практике суждениям, а также отдельным рекомендациям Генеральной прокуратуры РФ, во избежание субъективизма, разнобоя и волокиты следует признать правильной позицию, согласно которой срок производства по объединенному делу надлежит исчислять со дня возбуждения уголовного дела, которое возбуждено по времени первым. При этом в общий срок следствия включается все календарное время, фактически затраченное на его производство, а отрезки времени, которые совпадают, учитываются один раз.

Глава третья - «Сущность, основания и процессуальный порядок выделения уголовных дел в отдельное производство» содержит анализ закрепленных в уголовно-процессуальном законе и представленных на обсуждение проектах УПК, а также сформулированных отдельными исследователями оснований выделения уголовных дел.

Наряду с уже известными закону основаниями выделения дела в отдельное производство (ст.ст. 195, 396. 425 УПК РСФСР) рассмотрены и иные случаи, где такое же решение может (а иногда должно) быть принято. К ним можно отнести:

а) выделение дела в отношении одного из соучастников для направления дела в суд и решения вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера:

б) выделение дела в отношении несовершеннолетнего соучастника с целью его прекращения и последующего применения судом принудительных мер воспитательного воздействия.

Исследуя основания выделения уголовных дел, не урегулированные уголовно-процессуальным законом, автор поддерживает и дополнительно аргументирует высказанное Л.М. Лариным суждение о возможности выделения

дела по части обвинения, рассмотрение которого в суде требует особых гарантий сохранения оберегаемых законом тайн. Заслуживает поддержки и позиция авторов проекта УПК, принятого Государственной Думой в 1-ом чтении, предусматривающая возможность выделения уголовных дел в отношении отдельных обвиняемых, когда местонахождение обвиняемого известно, однако отсутствует реальная возможность его участия в деле в связи с решением вопроса о лишении обвиняемого иммунитета либо о его выдаче иностранным государством, а также в связи с нахождением обвиняемого в дальнем плавании, на зимовке или в экспедиции. Оправданной представляется и позиция авторов Модельного УПК, предусматривающих разъединение дел, по одному из которых уголовное преследование осуществляется частным, а по другому - публичным порядком.

Специальному рассмотрению подвергнута проблема разукрупнения «дел-гигантов», поскольку решение вопроса об определении оптимального объема производства для каждого из разъединяемых дел представляется весьма сложным и противоречивым.

Анализируя позиции В.М. Быкова, А.М. Ларина, М.Е. Токаревой, а также редакцию норм, предложенных авторами проектов УПК, диссертант отмечает, что разъединяя дела многоэпизодные, с большим числом соучастников преступления и многообразными связями между ними (т.е. «дела-гиганты»), следователь находится под воздействием противоположных факторов: с одной стороны он сознательно отказывается от требования всесторонности исследования, т.к. вынужден пренебречь некоторыми связями между действиями участников, что затрудняет выявление взаимоотношений между соучастниками, затрудняет квалификацию их действий как организованной группы или преступного сообщества. Но с другой стороны выделение части дела с учетом факторов физиологического и психологического порядка позволяет следователю и суду путем ограничения объема расследования с достаточной глубиной всесторонне и полно исследовать все существенные обстоятельства в рамках отдельных дел, чего нельзя достичь при чрезмерно большом объеме обвинения. Уменьшить остроту этого противоречия можно путем разъединения дел по менее устойчивым, менее существенным связям между соучастниками. В целях обеспечения единообразной правоприменительной практики разъединения «дел-гигантов» обращается внимание на необходимость определения универсальных, единых критериев понятия сложного, многоэпизодного и группового дела, делающих целесообразным его разделение на отдельные производства и предлагается такое определение.

Диссертант с критических позиций анализирует внесенные в декабре 1996 года в ст. 26 УПК РСФСР изменения, дающие прокурору право выделять из уголовного дела часть обвинения в целях завершения расследования, и позиции авторов некоторых проектов УПК, которые сохранили в законопроектах с некоторыми изменениями действующую редакцию ч. 2 ст. 26 УПК РСФСР.

Следует признать, что право выделять из уголовного дела часть обвинения для завершения расследования в этой части нельзя трактовать как возможность дробления любого обвинения в целях обхода требований закона о сроках содержания обвиняемого под стражей. Такая возможность создается, когда обвиняемый осуждается по выделенной части дела к лишению свободы, что позволяет органу расследования «работать» с ним по остальным эпизодам, как с осужденным, за пределами сроков содержания обвиняемого под стражей в стадии расследования.

В работе исследуется процессуальный порядок выделения уголовных дел, анализируются встречающиеся на практике ошибки при оформлении подобных решений.

Аргументируется положение, что высказанное в теории и судебной практике суждение о том, что каждый раз при выделении дела необходимо выносить постановление о его возбуждении, следует признать необоснованным, а само постановление - излишним, т.к. речь, фактически, идет о «расщеплении» уже возбужденного уголовного дела. Кроме того, вынесение постановления означало бы, что проводимые до этого следственные действия не имели законного основания, полученные же при этом доказательства утратили свойство допустимости, что не соответствует реальному положению дел.

Исследуя дискуссионную проблему об исчислении сроков расследования по выделенному делу, автор поддерживает и дополнительно аргументирует высказанное В.Н. Григорьевым, М.Е. Токаревой суждение о том, что вопрос об исчислении сроков расследования должен решаться в зависимости от связи фабулы выделенного дела с фабулой основного. При этом, если обвинения взаимосвязаны, срок должен исчисляться с момента возбуждения основного дела, если же новое обвинение не имеет связи с первоначальным - срок должен исчисляться с момента проведения первого процессуального действия, отражающего факт совершения нового преступления, а при выделении дела, ранее необоснованно присоединенного к другому - с момента возбуждения данного дела. Предложение исчислять срок расследования с момента вынесения постановления о выделении дела представляется необоснованным, ибо ставит под сомнение допустимость полученных до этого доказательств и искусственно продлевает срок расследования по выделенному делу.

Глава четвертая - «Проблема совершенствования практики и правовой регламентации соединения и выделения уголовных дел» посвящена эффективности правового регулирования соединения и выделения дел, а также остродискуссионному вопросу о возможности выделения материалов для их дополнительной проверки. Сформулированы развернутые предложения по совершенствованию действующего законодательства. В полемике с авторами, выступающими за возможность выделения в отдельное производство не только уголовных дел, но и «проверочных» материалов, автор на основе анализа каждого из встречающихся на практике случаев выделения материалов для дополнительной проверки отмечает, что подобное действие не имеет под собой

правовых оснований, т.к. возникающие вопросы разрешаются в рамках правил о возбуждении уголовных дел в порядке ст.ст. 3, 109, 110, 114 УПК РСФСР.

В подтверждение указанной позиции говорит и анализ практики органов расследования. Так из изученных 140 так называемых «проверочных» материалов, выделенных в отдельное производство, 35 материалов (25%) касались неустановленных соучастников и по 21 из них (66%) решение впоследствии вообще принято не было, хотя с момента выделения материалов прошло длительное время, срок проверки давно истек. Обобщение показало, что такая практика по существу является нарушением закона об обязанности следователя раскрывать и расследовать каждое преступление; отсутствие же в законе четких рекомендаций фактически используется для укрытия от учета «бесперспективных» с точки зрения расследования материалов.

Выявлено также, что в выделенных для дальнейшей проверки материалах содержались протоколы допросов свидетелей, обвиняемых, потерпевших, протоколы осмотров места происшествия, обысков, заключения экспертов, что, в свою очередь, говорит о том, что по выделенным материалам в действительности уже проводилось расследование, собирались доказательства, что с несомненностью указывает на необходимость в подобной ситуации выделять не материалы для их проверки, а уголовное дело.

Отказ от возможности выделения «проверочных материалов» будет способствовать преодолению волокиты и практики укрытия преступлений от учета.

На основе проведенного диссертантом исследования, анализа предложенных для обсуждения проектов УПК в работе сформулированы и предложены редакции норм, наиболее полно и эффективно, по мнению автора, регламентирующих соединение и выделение уголовных дел.

В заключении излагаются выводы, к которым автор пришел в процессе написания работы.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих статьях:

1. К вопросу о выделении проверочных материалов в отдельное производство в стадии расследования // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты. Межвузовский сборник научных статей. - Самара: Изд-во СамГУ, 1992. - С. 125-128.

2. Основания возбуждения уголовного дела и проблема выделения в отдельное производство проверочных материалов // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. - Тольятти, 1994. - С.59-65.

3. Некоторые проблемы соединения уголовных дел в одно производство // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Межвузовский сборник научных статей. - Самара: Изд-во СамГУ, 1996. - С. 174-187.

4. Некоторые проблемы выделения уголовных дел в отдельное производство // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып.2. – Тольятти, 1998. - С.96-105.